

Лисенок Рыжик и волшебство щедрости

Невзоров П. В.

В глубине старого соснового бора, там, где солнечные зайчики весело прыгают по изумрудному мху, под корнями огромной развесистой ели жила семья лис. Самым младшим в этой семье был лисенок по имени Рыжик. Он и вправду был очень рыжим: его шубка сияла на солнце, словно маленький костер, а кончик хвоста был белым-белым, как первый зимний снег. У Рыжика была самая уютная и красивая нора в лесу, а в ней — целое богатство. Маленький лисенок обожал собирать разные вещицы. У него были идеально круглые речные камешки, которые блестели на свету, словно настоящие алмазы; были мячики, искусно скатанные из ароматной кедровой шерсти, и его главная гордость — гоночная машинка, которую Папа-Лис вырезал для него из толстой сосновой коры. Колеса у этой машинки крутились по-настоящему, и она была самой быстрой в лесу.

Но была у Рыжика одна маленькая тайна, которая не давала ему быть по-настоящему счастливым. Он очень боялся, что его сокровища кто-нибудь сломает или, того хуже, заберет себе. Поэтому, когда к его норе подходили друзья, в сердце лисенка поселялся колючий страх.

Однажды утром к нему заглянули медвежонок Топтыжка, котенок Мурзик и щенок Барбосик. Они хотели позвать Рыжика играть в «лесного патруля», но лисенок, едва услышав их шаги, заметался по комнате. Он быстро запихнул гоночную машинку под кровать, спрятал камешки в глубокую банку и накрыл кедровые мячики старым лопухом. Когда друзья заглянули в нору, Рыжик сидел на пустом коврикe, прижав уши. «Привет, Рыжик! Пойдем играть, у нас есть отличная идея для прятков!» — весело таякнул Барбосик. Лисенок посмотрел на них исподлобья и буркнул: «Мне сегодня нельзя, я... я занят. И игрушек у меня нет, всё потерялось». Друзья переглянулись. Им стало скучно и немного грустно, ведь они знали, что Рыжик лукавит. «Ну ладно, тогда мы пойдем на Солнечную поляну, там бельчата устроили соревнование», — сказал Топтыжка, и зверята ушли.

Рыжик остался один. В его норе было тихо, только тикали старые часы. Он достал свою машинку, провел лапкой по гладкой коре, но почему-то она не казалась ему такой красивой, как раньше. Он попытался покатасть ее по полу, но машинка ехала молча, и некому было восхититься ее скоростью. Одиночество оказалось холодным и липким, как осенний туман.

